

Этот рецепт — моя защитная амулета, я, разумеется, не стану раздавать его кому попало. Береженого бог бережет, наложница Юэ, разве не так?

Хе-хе, сестренка, ты и впрямь шутница. — Лицо Цзи Юэ слегка окаменело, но она по-прежнему мягко улыбнулась: — Неужели сестренка подозревает, что я способна причинить ей вред?

Хе-хе.

Цин Ло ничего не ответила, лишь улыбочиво пила чай, а аромат, источаемый благовониями в курильнице, стал еще гуще. Цзи Юэ почувствовала, что ее сознание понемногу затуманивается, в глазах стало расплываться, и на нее медленно накатила волна усталости. Сквозь туманную пелену ей показалось, будто к ней неспешно приближается женщина в желтых одеждах и с лучезарной улыбкой произносит: — Цзи Юэ, я искала тебя так долго.

Она снова явилась... Почему она вечно преследует меня, словно неприкаянный призрак? С меня хватит! Нет, я больше не буду ее терпеть! При жизни она была моей побежденной соперницей, и став призраком, она мне не ровня!

— Проваливай! Что с того, что сегодня день твоей смерти? Ты уже мертва, с какой стати ты смеешь заявляться в Резиденцию вана! Будущая хозяйка резиденции — это я, а ты всего лишь моя поверженная служанка! Юй Сын! — отчаянно завопила Цзи Юэ.

Правда?

Цин Ло остолбенела.

Она никак не ожидала, что Цзи Юэ сорвется на такой истерический крик прямо при ней, растеряв всю свою былую показную чинность. Похоже, отравка подействовала на нее весьма глубоко. Должно быть, она точно так же, не заботясь оприличиях, вопила перед Чу Ли, раз тот дошел до такого бешенства, хе-хе...

— Юй Сын! Почему ты повсюду преследуешь меня?! Пока ты жила на свете, ты владела ваном, и умерев, продолжаешь владеть им! Я могу обеспечить вану мощную опору, а твой отец умел лишь враждовать с ним, от тебя не было никакой помощи! Твоя семья подняла мятеж, если бы ты не погибла, ван неизбежно пострадал бы из-за тебя! На твоём месте я бы давно покончила с собой! Так что не вини меня!

— Значит, я должна тебя благодарить? — Цин Ло медленно приблизилась к Цзи Юэ и холодно усмехнулась: — Цзи Юэ, ты так сильно меня ненавидела? Тот любовник тоже твоих рук дело?

— Нет, конечно нет!

— А чьих же?

— Я тебе не скажу, ха-ха!

Цзи Юэ странно захихикала, смеясь до слез, и зашлась в непрекращающемся кашле. Сердце Цин Ло тревожно забилося: боясь, что Цзи Юэ придет в себя, она поспешно увеличила дозу опиума в курильнице. Она уже собиралась заставить Цзи Юэ выдать, кто именно ее погубил, как вдруг дверь распахнулась. Линчжи изумленно уставилась на них — судя по всему, она подслушивала уже довольно давно.

— Ты... кто ты такая? Что ты сделала с Цзи Юэ?!

Линчжи бросилась в комнату и вцепилась в руку Цин Ло, впившись длинными ногтями в кожу так, что выступили капли крови. В гневе Цин Ло отвесила Линчжи пощечину, сбив ту с ног. Из уголка рта Линчжи сочилась кровь; с ненавистью глядя на Цин Ло, она услышала ее презрительное шипение: — Ты кто такая вообще? То, что я делаю, как-то касается тебя?

— Ты...

— Ты ведь тоже всего лишь девка из служанок, неужели думаешь, что твоя благородность намного выше моей? Твою собственную госпожу свели в могилу, а ты ухитрилась выйти замуж за врага наложницей, Линчжи, ну ты и даешь! Неблагодарная тварь!

Цин Ло равнодушно смотрела на Линчжи, буря гнева в ее душе выплеснулась в одно мгновение, а Линчжи остолбенела. Не веря собственным глазам, она зажала щеку руками и ошеломленно спросила: — Кто ты такая?

— Хе-хе, Чу Ли тоже задавал мне этот вопрос, вы с ним и впрямь мыслите одинаково. Какой ответ ты хочешь услышать?

— Кто ты? — в глазах Линчжи застыло смятение: — Неужели...

— Юй Сын, тебе лучше искать не меня, а Линчжи! — вдруг громко рассмеялась Цзи Юэ: — Это она, эта подлая служанка, подсыпала тебе яд, чтобы самой пробиться в госпожи и купить собственное благополучие ценой твоей жизни! А ты-то еще считала ее младшей сестрой! Ты круглая дура на этом свете!

Сердце вновь пронзила острая боль.

Цин Ло всегда относилась к Линчжи как к родному человеку. Даже когда та не отомстила за нее, а вышла замуж за Чу Ли, в ее сердце остался горький осадок, но она не переносила свою злобу на служанку. Она никак не могла предположить, что ее погубит та самая Линчжи, о которой она так заботилась, о чьем удачном замужестве непрестанно пеклась! Самое страшное — это не клевета и не предательство, а удар в спину от самого близкого человека.

Хе-хе...

— Цзи Юэ, что ты несешь! — лицо Линчжи побелело как мел: — Ты совсем выжила из ума, раз из-за моего возвышения возводишь на меня такую напраслину! Цзи Юэ, как ты смеешь произносить имя покойной княгини, разве ты достойна?

— Ты...

— Говорю тебе, имя покойной княгини не для твоих уст! Единственная истинная хозяйка Резиденции вана — она одна! Ни одна из вас недостойна! Цин Ло, я не знаю, кто ты и какую игру затеяла, но с тебя хватит представлений. Остановись.

— Линчжи... скажи, ты веришь в то, что у людей есть души? — невозмутимо глядя на нее, тихо спросила Цин Ло.

Тряпичная кукла

— О чем ты говоришь?

Слова Цин Ло сильно напугали Линчжи. Поблуднев, она уставилась на нее, пытаясь разглядеть хоть какой-то намек на ее лице, но Цин Ло по-прежнему оставалась совершенно бесстрашной.

Подойдя к Линчжи вплотную и спокойно глядя на нее, Цин Ло вдруг усмехнулась: — Я верю, что человеческие души существуют. Умершие — особенно те, что приняли насильственную смерть — не хотят покидать бренный мир и могут лишь скитаться среди людей, завершая свои неоконченные дела. И поверь, это жуткое ощущение... Те, кто совершил дурные поступки, неужели они и вправду могут спокойно есть и сладко спать? Заняв чужое место, неужели они не боятся сорваться вниз? Хе-хе...

— Цин Ло, перестань притворяться и пугать людей! Кто ты на самом деле такая! — вся дрожа, в отчаянии заорала Линчжи.

— Она не Цин Ло, она — Юй Сын! — испуганно завопила Цзи Юэ и неожиданно рухнула перед Цин Ло на колени: — Ваша светлость княгиня, простите, меня попутал бес, и я заставила своего двоюродного брата и тебя... Я знаю, что была не права! Княгиня, умоляю, прости меня, перестань преследовать меня! Я столько времени провела рядом с ваном, но у меня в животе так и не появилось ребенка — я знаю, это ты не хочешь позволить мне стать матерью, не хочешь, чтобы у меня была опора в старости! Тот мой двоюродный брат вскоре после случившегося скончался, небось, тоже твоих рук дело? Хе-хе, до каких пор ты собираешься мне мстить? Неужели всего этого еще мало? Княгиня... Юй Сын!

Стоя на коленях, Цзи Юэ безостановочно колотила лбом оземь, ее истошный голос не смолкал, а на лбу уже выступила кровь. Цин Ло холодно смотрела на нее, люто желая разорвать эту

женщину на куски прямо сейчас! Наконец-то нашелся ответ на вопрос, который она так долго искала, и подозрения, терзавшие ее сердце, подтвердились. Оказывается, тот мужчина действительно был подстроен Цзи Юэ... Хе-хе...

Чу Ли, поверив в столь ничтожную и грязную ложь, ты обманул меня, усомнился во мне, обрек на мучительную смерть и нанес удар по семье Юй! Узнай ты правду, шевельнется ли в твоём сердце хоть капля угрызений совести? Как ты заставляешь меня мириться с тем, что эти люди до сих пор топчут землю!

— Княгиня, прошу тебя, не держи на меня зла, не надо... Пусть даже в тебе кипит обида, уходи же, не возвращайся больше в Резиденцию вана... Уходи!

Выкрикнув это, Цзи Юэ вдруг вскинула голову, ее глаза безумно сверкнули. Она бросилась в свою комнату и невесть откуда извлекла нечто, на чем отчетливо красовались дата и час рождения Юй Сыин.

Кукла была сплошь утыкана тонкими серебряными иглами, а к ней крепились странные лоскутки ткани с какими-то знаками. Цзи Юэ сунула куклу в руки Цин Ло, та испуганно шарахнулась назад, и игрушка упала на пол. Едва она, пре страх, попыталась поднять пропитанную злобой куклу в качестве улики, как дверь отворилась.

— Вы что здесь устроили? — в голосе вошедшего Чу Ли звучал гнев: — Что это за вещь на полу?

— Ван, защити эту ничтожную рабу! — Линчжи рухнула перед Чу Ли на колени: — Эта Цин Ло тут бесовщину разводит, мелет чушь про души мертвецов и до смерти напугала сестрицу Цзи Юэ! Да она еще и ударила меня! Ван, заступись за меня!

— Вот как... А дата рождения на этой кукле — ее, верно? Цзи Юэ, до чего же ты дерзка.

Последние несколько дней выдался перерыв, дома возникли неотложные дела, простите все, ничем не мог помочь. С сегодняшнего дня возобновляю выпуск. Прошу прощения у всех.

Ты боишься смерти?

Произнеся это, Чу Ли бросил на Цзи Юэ холодный взгляд, в котором не было ни скорби, ни кровожадности, ни даже намек на эмоции. И всё же от одного этого взгляда Цзи Юэ затрясло в ознобе — это пугало ее куда сильнее, чем встреча с призраком Юй Сыин! Сама того не осознавая, она тоже рухнула на колени перед Чу Ли и горько зарыдала: — Ван, я виновата! Княгиня больше всего на свете уважала вас, умоляю, прикажите ей больше не приходить... Сжальтесь, ван!

— Цзи Юэ, не неси чушь! — всполошилась Линчжи: — Княгиня умерла из-за собственного беспутства, с тобой это никак не связано! Хватит тешить себя паранойей и примерять на себя

чужие грехи!

— Линчжи, она не пощадит меня, и тебя тоже не минует! Или ты думала, у вана столько наложниц, почему же ни одна не смогла понести? Это все ее рук дело! Ван, я виновата, я не хотела позволить ей переродиться и по совету ворожейки смастерила эту куклу, чтобы она навсегда осталась одиноким блуждающим призраком, но я уже осознала свою ошибку, я раскаиваюсь! Мне больше не нужна эта кукла, я возвращаю ее владелице! Умоляю, пусть она отпустит меня!

С этими словами Цзи Юэ подхватила с пола куклу и снова попыталась сунуть ее в руки Цин Ло. Цин Ло инстинктивно отступила на шаг, собираясь убраться подобно от этого рассадника неприятностей, как вдруг Чу Ли заслонил ее собой. Ошеломленно глядя на широкую спину Чу Ли, закрывшего ее от Цзи Юэ, она на миг потеряла дар речи. Легкий ветерок из раскрытой двери нежно коснулся ее щеки, взметнув пряди черных волос, рассыпавшихся по лбу, а Чу Ли обернулся — и их взгляды встретились...

Она никак не ожидала, что Чу Ли встанет на ее защиту, и от удивления слегка приоткрыла губы. Ее чистое, лишенное румян и белил прекрасное лицо в этот момент запечатлелось в сердце Чу Ли; ощутив, как что-то дронulo в самой сокровенной глубине души, он некоторое время пристально смотрел на Цин Ло, а затем отвел взгляд. Сердце Цин Ло заколотилось птицей, но тут порыв ветра из распахнутой двери рассеял остатки благовоний в комнате, и рассудок Цзи Юэ начал проясняться.

— Это... что происходит? Почему здесь столько народу? Я...

Цзи Юэ схватилась за раскалывающуюся голову, отчаянно массируя виски, и лишь спустя долгое время собрала мысли воедино. Растерянным взглядом она обвела Чу Ли, Линчжи и, наконец, остановила глаза на Цин Ло. Снежно-бледная, она ткнула в Цин Ло пальцем и завизжала: — Во всем виновата ты! Теперь-то я поняла: раньше у меня просто болела голова, но никогда не было таких галлюцинаций — это ты применила ко мне какое-то колдовство! Низкая, подлая девка! Ван, не верьте тому, что я только что наговорила, меня околдовали, мной управляли! И эта кукла не моя, это девчонка подставила меня! Ван, отомстите за меня!

Разразившись рыданиями, Цзи Юэ зашла в плаче.

Будучи некогда красавицей, в слезах она обычно являла собой верх соблазнительности, но сейчас, иссохшая и осунувшаяся, она вызывала лишь раздражение. Спокойно посмотрев на нее какое-то время, Чу Ли тихо и бесстрастно произнес: — Цзи Юэ, за содеянное приходится платить, и никто на свете не сможет тебя спасти. Я тоже.

— Ван, неужели вы и правда оставите меня умирать? Разве вы можете спокойно смотреть, как этот монстр забирает мою жизнь? Я не хочу умирать! Я еще не успела взойти на место княгини, я не хочу умирать!

— спросил Чу Ли.

— Да! Я не хочу умирать! Я не смирюсь!

— Раз ты так боишься смерти... тогда я дарю тебе смерть.

Милосердие

Цин Ло даже не успела заметить, как Чу Ли обнажил меч — клинок уже вонзился в тело Цзи Юэ.

Широко распахнув глаза, Цзи Юэ не успела произнести ни слова, как ощутила холод, разливающийся внизу живота. Опустив голову и с недоверием глядя на расползающееся по одежде багровое пятно, она отчаянно затрясла головой: — Ван... неужели вы и впрямь... хотите моей смерти?

— Цзи Юэ... Я позволил тебе прожить на два года дольше. Будь ты послушна, я, возможно, пощадил бы тебя ради твоего отца, но ты тысячу раз переступила мою черту. Сын больше нет, но я не позволю никому топтать ее... посмертное достоинство.

— И только из-за этого... Раз ван так сильно любит княгиню, почему же тогда поверил моей лжи и позволил ей идти на смерть? Хе-хе...

— Это мое самое тяжкое сожаление в жизни.

— А я? А как же я? Разве вы хоть капельку любили меня?

Не переставая плакать, Цзи Юэ подняла глаза на Чу Ли, ожидая его ответа. Не задумываясь ни на секунду, Чу Ли лишь покачал головой: — Нет.

— Хорошо, я поняла... Выходит, я и впрямь круглая дура... Какой толк в том, что я одержала верх в этой борьбе... Хе-хе...

Слезы Цзи Юэ катились градом, пока она наконец не рухнула бездыханной на холодный пол. Линчжи побелела от ужаса, стоя ни жива ни мертва, а Чу Ли, ни капли не выказывая печали, отдал приказ слугам убрать тело.

Подняв с пола тряпичную куклу, он долго молчал, а затем направился к выходу. Цин Ло оцепенела на месте, но у самого порога Чу Ли вдруг обернулся: — Иди за мной.

— Слушаюсь, — растерянно бросила Цин Ло.

Шагая следом за Чу Ли, который шел неспешным шагом, они миновали немалый путь, пока тот

наконец не остановился в водной беседке у озера.

Усевшись в плетеное кресло, он одну за другой вытащил из куклы серебряные иглы и отложил ее в сторону. Ошеломленно глядя на него, Цин Ло заметила на лице Чу Ли невероятную, немыслимую для него нежность. Вдруг он бросил взгляд на куклу, улыбнулся ей и произнес: — Цин Ло, прости, что заставил тебя стать свидетелем столь неприглядной сцены.

— Смею ли я, раба... — испуганно опустив голову, пробормотала Цин Ло.

— Здесь нечего сметь или не сметь... Это я перед ней виноват.

— Ван говорит... о покойной княгине? — делая вид, что ничего не понимает, спросила Цин Ло.

— Я думал, все кончено, но не предполагал, что даже после смерти она продолжала испытывать такие муки... Хотя изменить уже ничего нельзя.

— Выражаю соболезнования вану, — дежурно отозвалась Цин Ло.

— Ты и вправду не любишь много говорить, — чуть качнув головой, произнес Чу Ли: — Испугалась ли ты вида мертвеца?

Дрянно дело! Любая обычная женщина при виде трупа лишилась бы чувств от страха, а она, одержимая лишь жадой расправы над Цзи Юэ, не выказала ни малейшего испуга при ее гибели — немудрено, что Чу Ли заподозрил неладное.

Ну и пусть...

Все равно он уже давно точит на нее зуб, еще одним подозрением больше, в конце концов, какая разница. К тому же ей скоро в императорский дворец, вряд ли он решится расправиться с ней прямо сейчас. По правде говоря, за это стоит сказать спасибо тому гадкому Императору...

— О чем ты опять задумалась? — Чу Ли протянул руку и легко приподнял подбородок Цин Ло: — Терпеть не могу, когда ты вечно витаешь в облаках.

— Прошу вана соблюдать приличия.

Спешно отступив на шаг, Цин Ло с досадой стерла с подбородка ощущение чужого прикосновения. Чу Ли не разгневался — напротив, он тихо рассмеялся. Смеялся он долго, доводя Цин Ло до мурашек и полного недоумения. И когда она уже почти потеряла почву под ногами от растерянности, он легонько потрепал ее по голове и наконец произнес: — Все та же упрямца... Как же ты собираешься очаровать Императора с таким характером?

Значит, Чу Ли... все-таки собирается отдать ее другому.

Сердце Цин Ло упало, а на душе стало невыносимо муторно. Глядя на нее, Чу Ли вдруг обронил: — Сегодня день ее смерти.

— Угу.

— Не думал, что все обернется таким фарсом...

— Наложница Цзи Юэ мертва, интересно, как ван собирается держать ответ перед ее родными?

— Никак.

— М?

— Не сдержался и убил ее. Как теперь все уладить... — Чу Ли нахмурился с показным огорчением: — Чтобы избежать их упреков, придется выдумать какое-нибудь преступление для их клана, чтобы они не смели гневаться на меня или требовать справедливости.

— Ван... — уголки рта Цин Ло слегка дрогнули.

Разумеется, она знала, что Чу Ли не назовешь опрометчивым безумцем, однако, расправляясь с Цзи Юэ минутой назад, он и впрямь действовал сгоряча, не раздумывая. Быть может, он действительно вспылал, а быть может, и впрямь хотел отомстить за нее...

Но уже поздно.

Слишком поздно, Чу Ли.

Что ты намерен предпринять дальше? Тоже обвинить семью Цзи Юэ в преступлении, точно так же, как расправился с кланом Юй? Да, я ненавижу Цзи Юэ, но вовсе не желаю, чтобы впустую погибли ни в чем не повинные люди. Наверное, я все-таки недостаточно безжалостна...

Но я не хочу пачкать руки кровью невинных.

— Ван, прошу вас, обдумайте это как следует, — наконец произнесла Цин Ло.

— О? Не хочешь, чтобы беда затронула других? Почему?

— Они не совершали преступлений, и их гибель была бы напрасной. Если ван не может остудить гнев, лучше...

— Лучше что?

— Лучше составить официальное письмо о разводе, чтобы наложница Юэ даже после смерти носила позор отвергнутой жены.

— Цин Ло, даже не знаю, назвать ли тебя жестокосердной... Хе-хе... Забавно, до чего же забавно.

Чу Ли снова расхохотался. Цин Ло украдкой закатила глаза и, потупившись, застыла рядом с ним, а Чу Ли неожиданно поднялся на ноги. Он был высок, и макушка Цин Ло едва доставала ему до подбородка; он начал шаг за шагом надвигаться на нее, вынуждая ее инстинктивно пятиться назад.

Упершись спиной в перила беседки, за которыми плескалась вода, она поняла, что отступить больше некуда. Глубоко вздохнув и подняв голову на Чу Ли, она увидела на его губах ту самую улыбку — до боли знакомую и в то же время чуждую.

Глядя на нее, он усмехнулся: — Цин Ло, подумать только, ты печешься о родных Цзи Юэ. Раз так, зачем же ты отравила ее, ведя к верной гибели?

— О чем говорит ван? — вся задрожав, притворилась непонимающей Цин Ло.

— Опиум. В ее курильнице был опиум. Если память мне не изменяет, именно ты преподнесла ей этот подарок... Что ты на это скажешь?

Слова лисицы: С сегодняшнего дня книга поступает в продажу, по 3 главы в день, спасибо всем за поддержку~~~~ Уплываю в печали~~~

Снова Весна

Цин Ло промолчала.

Опустив голову, она лихорадочно соображала: есть ли у Чу Ли неопровержимые улики или он просто берет ее на испуг? Мысль о том, что токсичные свойства опиума известны лишь единицам, тут же сменилась опасением — а вдруг среди людей Чу Ли найдется тот, кому это ведомо? Нет, Чу Ли привык полагаться на факты; если бы он действительно уличил ее в злом умысле, то не стал бы оглядываться на императорский указ и зарубил бы ее на месте, как Цзи Юэ! Нельзя поддаваться панике! В конце концов... буду стоять на своем до конца и ни в чем не признаюсь.

— Ван, живя в деревне, Цин Ло слышала, что этот цветок помогает успокоить нервы, потому и преподнесла его наложнице Юэ. В чем же вина Цин Ло? Разве этот цветок ядовит?

— Этот цветок... пожалуй, не ядовит. Быть может.

Бросив на Цин Ло еще один взгляд, Чу Ли на редкость легко отступился и не стал допытываться дальше. Цин Ло облегченно выдохнула, чувствуя, как по спине струится холодный пот. С горьким возмущением она подумала, что общение с таким пронизательным мужчиной способно сократить жизнь лет на десять — к счастью, она и так уже мертва! Как же сильно ей хотелось врезать ему сейчас по первое число...

— Не двигайся. — Рука Чу Ли легонько скользнула по ее волосам.

<http://bllate.org/book/21099/2142168>